

УДК 81'36

А.Т. Шетиева

Докторант 3-го года обучения, Казахской национальной
университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: assel_shetieva@mail.ru

Императив как объект лингвистических исследований

В статье представлен обзор исследований в лингвистике, посвященных изучению императива. Описываются семантика категории, связанная с семантикой место императива в системе других наклонений, состав форм (парадигма) и их функционирование, тем или иным аспектам в которых придавалось большее значение в разное время под влиянием доминирующего направления (структурализма, функциональной грамматики) в науке о языке. Структурная лингвистика позволила описать все формы, составляющие парадигму императива; функциональная грамматика уделила внимание функциональному аспекту и категориальному значению, которое влияет на выбор говорящим определенной формы из системы форм, представленных в виде функционально-семантического поля.

Ключевые слова: императив, грамматика, семантика, форма, функция, структурная лингвистика, функциональная грамматика, наклонение.

А.Т. Шетиева

Императив лингвистикалық зерттеулер нысаны ретінде

Мақалада бұйрық райы зерттелген лингвистикадағы еңбектерге шолу жасалған. Императивтің семантикасы, семантикасымен байланысты оның өзге етістектер райларының арасындағы орны, бұйрық мағынасы бар тіл бірліктері мен олардың қолданылуы сипатталады. Ғылыми мектептің, ғылыми ағымның (құрылымдық (дәстүрлі) лингвистика, функционалды грамматика) өзіндік ерекшеліктеріне, зерттеу тәсілдері мен нысанына байланысты белгілі бір кезеңдерде олардың әрқайсысына жеке ерекше назар аударылған: құрылымдық лингвистикада бұйрық райы тіл бірліктері мен олардың жүйесі, функционалды грамматикада мағынасы арқылы топтастырылған бірліктердің қолданылу ерекшеліктеріне басты көңіл аударылған.

Түйін сөздер: императив (бұйрық рай), грамматика, тіл бірліктері, семантика, функция, құрылымдық лингвистика, функционалды грамматика, рай.

А.Т. Shetiyeva

Imperative as the object of linguistic researches

This is a review of researches about the Imperative in the linguistics. In this article we described the categorical semantics, connected with this semantics Imperative place in other moods system, forms system (paradigm) and their functioning. Researching of one of these aspects is depend on dominating scientific direction (structuralism, functional grammar) and its methods and objectives. The Structural Linguistics allowed describing all forms making a paradigm of an imperative; the Functional Grammar paid attention to functional aspect and categorical meaning which influences in a speaker's choice of form and to form system which presented in the functional and semantic field.

Key words: imperative, grammar, semantics, function, Structural linguistics, Functional Grammar, mood.

Настоящая статья представляет обзор имеющихся в лингвистике исследований по императиву и подготовлена с целью показать степень изученности категории и раскрыть историю вопроса. Интерес и обращение к императиву связаны с ее универсальностью: практически в каждом языке мира существуют предложения, состоящие из императивных форм, цель которых в речи побудить адресата выполнить то или иное действие. Поэтому в языкознании не

найдется ни одного языка, исследователи которого не обращались бы к этой категории.

В центре научных интересов на определенных этапах в связи с доминированием конкретных принципов и методов исследования, взглядов на изучение предмета оказывались или формы, содержащие императивную семантику, или функционирование этих форм. В сравнительно-историческом языкознании уделялось внимание историческим связям и родству

единиц, относящихся к данной категории; структурной лингвистике были очерчены границы парадигмы и описаны свойства форм, составляющих парадигму; в функциональной грамматике рассматриваются особенности функционирования форм, объединяемых семантикой.

В целом, семантика императива, заложенная в категориальном значении не является столь спорным вопросом. Ученые единогласно определяют императив, как «волеизъявление говорящего, которое направлено на слушающего для исполнения» (В.В. Виноградов, Русская грамматика (1951, 1970, 1980 гг.), В.М. Никитевич, И.И. Мещанинов, М.А. Шелякин, Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, В.С. Храковский и А.П. Володин и др.). Однако по поводу остальных составляющих императива как категории (форм, функций) в свое время возникало множество споров, некоторые из которых до сих пор являются нерешенными и остаются открытыми.

Одним из таких открытых вопросов является состав императивной парадигмы, поскольку языковедами выделяются различные виды

парадигм повелительного наклонения. В обобщенном виде список парадигм выглядит следующим образом:

1. «узкая императивная парадигма», включающая только формы 2-го лица ед. и мн.ч. (Н.П. Некрасов, И.П. Мучник, М.П. Муравицкая, отчасти А.В. Исаченко и А.В. Бондарко, А.Л. Шарандин);

2. парадигма, включающая формы 2-го лица и формы совместного действия (= формы 1 лица мн.ч.) (К.С. Аксаков, И.И. Давыдов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, РГ-80, отчасти А.В. Исаченко);

3. парадигма, включающая формы 2-го лица, формы совместного действия и формы 3-го лица (А.А. Шахматов, А.В. Немешайлова, Е.Н. Зарецкая, РГ-70);

4. парадигма, включающая формы 2-го лица, формы совместного действия, формы 3-го л. и формы 1-го ед.ч. (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, Н.С. Трубецкой) [1, 118].

Позиции ученых относительно состава форм парадигмы императива мы представим в виде таблицы:

№/№	Лингвистические направления, исследователи	Формы					
		2-го лица		1-го лица		3-го лица	
		Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	совместно го действия (мн.ч.)	Ед.ч.	Мн.ч.
1.	Сравнительно-историческое языкознание						
2.	<i>А.Х. Востоков</i>	+	+	+	+	+	+
3.	<i>Ф.И. Буслаев</i>	+	+	+	+	+	+
Структурная лингвистика							
4.	<i>К.С. Аксаков</i>	+	+		+		
5.	<i>А.А. Шахматов</i>	+	+		+	+	+
6.	<i>И.И. Давыдов</i>	+	+		+		
7.	Пражский лингвистический кружок (Н.С. Трубецкой)	+	+	+	+	+	+
8.	<i>А.М. Пешковский</i>	+	+		+		
9.	<i>В.В. Виноградов</i>	+	+		+		
10.	Грамматика русского языка (1952)	+	+	+	+	+	+
11.	Грамматика современного русского языка (1970)	+	+	+	+	+	+
12.	Грамматика современного русского языка (1982)	+	+		+		
13.	<i>Н.П. Некрасов</i>	+	+				
14.	<i>А.В. Немешайлова</i>	+	+		+	+	+
15.	<i>И.П. Мучник</i>	+	+				
16.	<i>М.П. Муравицкая</i>	+	+				
17.	<i>В.М. Никитевич</i>	+	+	+	+	+	+
18.	<i>А.В. Исаченко</i>	+	+				

Функциональная лингвистика							
19.	<i>Г.А. Золотова</i>	+	+	+	+	+	+
20.	<i>А.В. Бондарко</i>	+	+			+	+
21.	<i>М.А. Шелякин</i>	+	+	+	+	+	+
22.	<i>В.А. Плунгян</i>	+	+	+	+	+	+
23.	<i>А.П. Володин и В.С. Храковский</i>	+	+	+	+	+	+
24.	<i>С.И. Богданов</i>	+	+		+	+	+
25.	<i>А.Л. Шарандин</i>	+	+		+		

Разногласия во мнениях ученых возникают при определении места императива среди других наклонений, которое связано с семантикой. В структурной (традиционной) лингвистике при выделении реального и ирреального компонентов модальности (отношения действия к действительности) повелительное и сослагательное наклонения противопоставлялись изъявительному [2, 1962; 3, 46] по признаку ирреальности (когда действие не выполняется в реальном мире, они либо ирреально, либо – направлено на будущее). В функциональной лингвистике императив, представляя действие, которое происходит в зависимости от ситуации. Поэтому его нельзя ставить в один ряд с сослагательным наклонением, поскольку последнее представляет действие, к которому применимо определение «ирреальности» В.А. Плунгяна (действие, которое не осуществимо) [7, 318]. Так, императивы, обозначая действие, которое свершится без четкого темпорального признака, противопоставлены постоянному (индикативу) и нереальному (не выполняемому вообще – конъюнктиву) действиям и, тем самым, обособляются.

Представление об обособленности императива не является единичным. Многие ученые считают повелительное наклонение особенным, маркированным (В.В. Виноградов, А.П. Володин, В.С. Храковский, В.Б. Касевич, А.В. Бондарко и др.). В.В. Виноградов приближал его к междометиям, отмечая сходство их функций [4, 389]. А.В. Бондарко замечает, что отношения между наклонениями не могут быть оппозиционными. Для этого необходимо «единое основание». «Здесь (в отношениях между наклонениями и при определении их оппозиционности – прим. авт. А.Т.) же такого основания нет» [5, 17-28]. Императивное значение исследователь называет неопозитивным, поскольку «побудительность повелительного наклонения не совпадает с реальностью, выражаемой изъявительным и ирреальностью, выражаемой сослагательными наклонениями, а затрагивает отноше-

ния между говорящим ... и слушающим (или другим лицом) как производителем действия».

Оппозиционность императива по отношению к другим частям А.Л. Шарандиным объясняется маркированностью форм (в речи императивные формы апелятивны), в то время как формы других двух наклонений являются «не маркированными» [6, 241]. Промежуточное, пограничное место в системе наклонений императив занимает в исследованиях В.А. Плунгяна и М.А. Шелякина, поскольку имеет признаки сослагательного (мыслимый факт) и изъявительного (направленность а реализацию в действительности) наклонений, что отражается на своеобразии его функционального употребления [7, 116]. Повелительное наклонение «совмещает выражение желания с выражением побуждения» [8, 318].

Функционирование языковой единицы – это ее использование в речи. Как известно, в речи императивные предложения употребляются для выражения волеизъявлений (императивные высказывания), которые интерпретируются как приказы, требования, советы, просьбы и др. В русистике они рассматриваются как разновидности, оттенки волеизъявления (В.В. Виноградов, «Русская грамматика» (1980), А.В. Бондарко и его школа). В западной традиции в рамках «теории речевых актов» (в исследованиях Дж. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, Дж. Лайонза и др.) императивные высказывания представляют один из видов перформативных высказываний – директивы: «императивные предложения образуют подкласс предложений, для которых характерно функционирование в качестве того, что сейчас принято называть директивами (приказы, просьбы, запрещения и т.д.)» [9, 212].

А.В. Бондарко и его школа рассматривают императивные высказывания в рамках императивной ситуации (далее ИС). «Содержание ИС – это волеизъявление, исходящее от субъекта волеизъявления (С₁), обращенное к субъекту-исполнителю (С₂) и направленное на пре-

образование ирреальной ситуации, которая по замыслу говорящего должна стать реальной (ИР – Р) в презентно-футуральной перспективе ($t_1 - t_2$). «Центральное место в ИС занимают «высказывания, которые содержат прямое волеизъявление». Это «высказывания, в которых признаки данного типа модальных ситуаций представлены наиболее полно и четко» [10, 80]. Устранение волеизъявления влечет за собой утрату императивности и переход на периферию. Такими (периферийными) являются высказывания, «у которых признаки ИС оказываются в той или иной степени размытыми». Они содержат косвенное волеизъявление, где «значение волеизъявления детерминировано лексическим содержанием и условиями речевого акта (социальными ролями участников речевого акта и самой ситуацией)» [10, 80].

В коммуникативной грамматике Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой и Г.А. Золотовой императивные конструкции рассматриваются в системе речевых регистров. Согласно этой теории (концепции) «императивные и большинство вопросительных модификаций принадлежат волюнтаривному регистру речи» [11, 311]. Волюнтаривный регистр предполагает возможность превращения адресата из партнера по речевому действию (из субъекта слушающего) в субъекта действующего – переход из зоны 2-го лица (одного из субъектов модуса) в зону 3-го лица (субъекта диктума) [11, 231]. Центр

волюнтаривного регистра образуют прямые речевые акты (обращения, вопросы, побуждения), на периферии – косвенные (непрямые) побуждения.

Еще одной особенностью исследований функционального направления является рассмотрение языковых категорий в виде функционально-семантического поля. В этой концепции императив стал базой функционально-семантического поля повелительности (ФСП повелительности), а семантика категории (побуждение) легла в основу категориального значения повелительности, объединила единицы (преимущественно предложения), и провела их градацию по мере убывания «побуждения». В ядре ФСП повелительности находятся предложения с императивными формами, на периферии, где наблюдается ослабление императивности – повелительные предложения с глагольными (инфинитивными, индикативными, конъюнктивными) и безглагольными (эллиптическими) формами [10].

Как мы увидели из обзора, каждое направление и исследования, выполненные в рамках этого направления, несомненно, внесли свой вклад в описание и изучение императива. Однако существуют нерешенные вопросы, споры о которых ведутся до настоящего времени и решение которых, возможно, задача будущих исследований в лингвистике.

Литература

- 1 Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 272 с.
- 2 Никитевич В.М. Русский глагол. – Алма-Ата: Изд-во КазГУ им. С.М. Кирова, 1962.
- 3 Русская грамматика. Отв. ред. Шведова Н.Ю. Т. I (Фонетика и морфология), Т. 2 (Синтаксис). – М.: Издательство АН СССР. – 1982, 720 с.
- 4 Виноградов В.В. Русский язык. 3-е издание – М.: Высшая школа. – 1986.
- 5 Бондарко А.В. О структуре грамматических категорий (отношения оппозиции и неопозитивного различия) // Вопросы языкознания. – М., 1981. – № 6. – С. 17-28. – <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-81.htm>
- 6 Шарандин А.Л. Русский глагол: Комплексное описание: монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 587 с.
- 7 Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Рус. яз., 2001. – 288 с.
- 8 Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
- 9 Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Монография. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
- 10 Бондарко А.В., Беляева Е.И., Бирюлин Л.А., Корди Е.Е., Сильницкий Г.Г., Храковский В.С., Цейтлин С.Н., Шелякин М.А. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1990. – 264 с.
- 11 Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Издательство: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.

References

- 1 Hrakovskiy V.S., Volodin A.P. Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ. – M.: Editorial URSS, 2002. – 272 s.
- 2 Nikitevich V.M. Russkiy glagol. – Alma-Ata: Izd-tvo KazGU im. S.M. Kirova, 1962.
- 3 Russkaya grammatika. Otv.red. Shvedova N.Yu. T. I (Fonetika i morfologiya), T. 2 (Sintaksis). – M. Izdatel'stvo AN SSSR. – 1982, 720 s.
- 4 Vinogradov V.V. Russkiy yazyk. 3-e izdanie – M.: Vysshaya shkola. – 1986.

- 5 Bondarko A.V. O strukture grammaticheskikh kategoriy (otnosheniya oppozitsii i neoppozitivnogo razlichiya) // Voprosy yazykoznaniya. – M., 1981. – № 6. – S. 17-28. –<http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-81.htm>
- 6 Sharandin A.L. Russkiy glagol: Kompleksnoe opisaniye: monografiya. – Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2009. – 587 s.
- 7 Shelyakin M.A. Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka. – M.: Rus. yaz., 2001. – 288 s.
- 8 Plungyan V.A. Obschaya morfologiya: Vvedeniye v problematiku: Uchebnoye posobie. – M.: Editorial URSS, 2000. – 384 s.
- 9 Layonz Dzh. Lingvisticheskaya semantika. Monografiya. – M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. – 400 s.
- 10 Bondarko A.V., Belyaeva E.I., Biryulin L.A., Kordi E.E., Sil'nitskiy G.G., Hrakovskiyy V.S., Tseytlin S.N., Shelyakin M.A. Teoriya funktsional'noy grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'. – L.: Izdatel'stvo «Nauka». Leningradskoe otdeleniye, 1990. – 264 s.
- 11 Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. Izdatel'stvo: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2004. – 544 s.